

Николай Полотаи

Персполо

Николай Полотай

ДЕРЖАВНЕ ВИДАВНИЦТВО
ХУДОЖНЬОЇ ЛІТЕРАТУРИ
КИЇВ-1962

В жизни наряду с положительным часто существует и отрицательное, вместе с цветами порою вырастает бурьян. И чтобы сделать нашу жизнь краше и полнокровней, необходимо безжалостно уничтожать сорняки — вскрывать и остро критиковать недостатки и ошибки.

Этому и посвящен сборник сатирических и юмористических произведений Николая Полотая «Переполох». Его острие направлено на носителей пережитков: бюрократов, подхалимов, очковтирателей, спекулянтов, пьяниц, хулиганов — всех тех, кто тормозит наше продвижение вперед по пути к коммунизму. Автор высмеивает все то, что по своей сути антиобщественно, что наносит ущерб и вред интересам нашего народа.

басни.

ПЕРЕПОЛОХ

На небесах переполох.
В эфире свист святых неистов:
— Позор! Сам бог
Возносит в космос коммунистов!
— Где девственность небес? Увы!
И здесь рука Москвы!.. —
От критики
и небу стало жарко.
Смотреть на бога, ну ей-богу, жалко!
Дрожит, как проигравшийся игрок...
А тут еще гремит Илья-пророк:
— На пе-е-нсию!..
На мы-ы-ло!.. —
И бога словно подкосило:
— О сонебесники!
содухи!
соторцы!
Критиковать меня вы храбрецы,
Но, как Христа, распните, —
Не в силах я остановить полет.
Не бога —
человека вы вините,

Он всех нас породил,
он всех нас... и убьет!

Хотя хвалить мне бога не этично,
Но в данном случае
бог выступил
самокритично.

ПЕНЬ НА ДОРОГЕ

Стосильный Трактор, поднимая целину,
На Пень наехал:

— Ну,

Пора тебе и убираться!.. —

Пень упираться:

— Ка-ак? Мне? Ты что сказал?

А ты с Сан Санычом вопрос согласовал?

Учи: мы с ним друзья!

Он здесь охотится,

так я

Всегда к его услугам.

— Что ж общего у вас друг с другом,

В толк не возьму?

— Как это «что»?..

Я вроде стульчика ему, —

Сан Саныч утомится

И на меня садится.

Начальству я о-по-ра!.. Да-с!

— Ну, хватит спора с нас! —

Мотор дал полный газ,

Поддет крючком под корень,

— Тр-р-рах!.. —

Пень крякнул только.

Подобных пней
немало на полях.
...А в кабинетах сколько!

НАХЛЕБНИК

— Привет!
— Привет Ивану Фомичу!
Куда летишь?
— В Москву лечу.
— Опять? Завидую, дружище.
Совхоз твой на виду у всех,
Скота, как у тебя,
по области не сыщешь;
Кормов припас, наверное, не грех
И похвалиться.
Недаром вновь столица
Тебя зовет.
Все совещанья, видно, или слёт?
Ну что ж, удачи, друг!
Чтоб с орденом вернулся!..

— Чудак! — Фомич тут улыбнулся. —
Какой там слет, комар те забодай!
Т-с-с!.. Ухо дай!
Но, только между нами:
В Москву
я езжу
за... кормами!

НОВЫЙ ХОД

Лев в шахматы с Ослом сражался.
И вдруг
Зевнул ферзя —
и тут же сдался.
Аплодисменты, смех вокруг.
А у Осла мороз пошел по коже:
«Не поздоровиться мне может!»
— Да полно-то дрожать! — Лев говорит. —
Я прозевал и поделом побит.
— Нет-нет! Найду я выход, —
Осел подсказывает тихо. —
Я лучше сдамся —
было б вам приятно...
— Ах, вот как! —
рявкнул Лев не в тон. —
По-нят-но!
Ты ищешь выхода?..
Так выход есть —
пшел вон! —
...Осел бежал,
а Льва хвалил народ:
— Вот это ход!

ПОД АГАФОН И МАГНИТОФОН

Вы спросите,
 что было с Агафоном?
В молитвах утешение нашел?..
О нет! В милицию пошел.

О Т К Р О В Е Н Н О

Архимандриту задали вопрос:
— Вот ваш Иисус Христос
На ослике
путь совершил свой долгий,
А вы?..
На «Волге»?.. —
Архимандрит —
самокритичный богослов —
Нам сокровенные поведал мысли:
— Ах, меньше, знаете,
становится ослов
В прямом
и переносном смысле.

О МАДОННЕ И ПИРАМИДОНЕ

Ксендз спрашивал за трапезой ксендза:

— Что делать? Я по божьей воле
Молитвой душу замолю и сам,
Но как от головной избавиться мне боли?
Трещит башка, —

не мил и свет!

Как излечиться, дай совет,
На помочь что ли звать мадонну?..

— Балда! — ответствовал другой. —
Себя-то не срами!

Коли башка трещит,
прими

Пи-ра-ми-дону!..

О боже!

Ты в двадцатом веке
Сам прибегаешь к чудесам...

аптеки!

С П Е Л И С Ъ

Шли два монаха по дороге
И разговор вели довольно строгий:
— Созданье сатаны автомобиль!
Чад от него, и смрад, и пыль.
— И транспорт сей противен богу!.. —
Святоши, проклиная путь-дорогу,
Прошли село, лесок

и вышли в поле.

— Ах, господи! До града далеко ли? —
Заныл один. — Не дотяну.
— Ну-ну!

Осталось три версты, не боле,
Тянись!.. —

Опять пошли.

Мозоли пятки жгли,
И на губах от боли

выступала pena.

— Да будь ты трижды все...
благословенно! —

Сказал один, теряя такт. —
Душа — душой,

а пятки мне дороже, факт!

— И мне!.. —

Друзья смекнули
И, подняв руки, «голоснули»...

А в кузове, усевшись поудобней,
Запели на мотивчик бытовой:
«Коли на «Волге» ездит
преподо-о-бный,
Не грех и нам подъехать
грузово-о-ой!»

ИВАН И КАРМАН

Иван Домушкин строит дом.
Зазорного — что в этом?
Иван женат, притом,
Наверно, этим летом
В семействе будет прибавленье...
Но всем на удивленье
Домушкин строит особняк.
— Иван Петрович, как же так?
Вас двое, третий лишь «в проекте»,
А строишь на своем объекте
Не менее, чем комнат пять.
— Не стройтесь ж опять! —
Иван лукаво отвечает. —
Кто знает,
Сколько бог пошлет детей?

...Прошло немало дней.
Дом выстроен и заселен жильцами,
Но не младенцами и не юнцами;
Живет студент, живет артист,
Бухгалтер, повар, футболист...
— Да ты капиталист! —